

большихъ размѣрѣ вѣнковъ, и по слу-
чачо обѣихъ ихъ, вѣнки могутъ быть от-
правляемыя прямо на владѣніе сопрѣ-
вѣтствіемъ отъ процесіи и тамъ воза-
гасмы на морозъ ушагошаго.

— Для совѣтій на управлѣніе юго-
западныхъ жѣлѣзныхъ дорогъ по вѣко-
ромъ дѣламъ, въ особенности по вопросамъ
тарифа, прибыли, по словамъ «Зары»,
какъ киевскій представитель восточно-руссской
жѣлѣзной дороги: директор Кирровъ изъ
Кенинберга и его помощникъ Штельма-
херъ.

— Въ городѣ Острожѣ, бывшемъ иѣко-
на на Волыни центромъ православія и въ
которомъ начальствуетъ первая славянская
біблія, приступлено, по словамъ «М. В.»
къ возобновленію историческаго памятни-
ка — Богоявленскаго, когда то придоронной
церкви князей Острожскихъ, ревнителей
православія и русской на одицѣ въ юго-
западномъ краѣ. На реставраціи развалины
храма ассигнованы 120,000 руб. Въ настоя-
щее время уже приступлено къ поста-
новкѣ языка, и со сказаніемъ тѣхъ частей
стѣнъ, которая должны быть разобраны;

всё венециано-достройки стѣнъ.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту на тему обѣ-
Алакаровѣ, или въ лучшемъ случаѣ, къ
статьѣ «Моск. Вѣд.», громанѣ тѣ,
или другимъ автономистскимъ учре-
жденіямъ. Говорить въ лучшемъ, потому
что читать эти статьи во вскомъ
издѣлѣ, а не въ письме, а не въ
журналѣ, а не въ газетѣ, а не въ
журнальномъ слѣдѣ, а не въ
журнальномъ изданіи...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»? На дѣлахъ
этотъ обществѣ обсуждался въопро-
съ о противодѣйствіи ученію графа
Л. Н. Толстаго. Докладчикъ и констатировалъ тѣ факты, что ученіе
графа Л. Н. Толстаго, заключающее-
ше въ его послѣднихъ сочиненіяхъ
вредно, възможено и что... словомъ —
«расинъ его! Расинъ! И кого? Кто
такъ любитъ народъ, такъ болѣе
нѣмъ сердцемъ! Въ той же мартиновской
книжкѣ «Ист. В.» мы нашли приво-
димыя ниже разговоры г. Данневи-
скаго съ гр. Л. Н. Толстымъ, извѣ-
шій мѣсто пройденой осенью, въ имѣ-
ніи послѣднаго. Въ разговорѣ графа
Левъ Николаевичъ съ слѣдующимъ образ-
омъ слушалъ «Моск. Вѣд.» пуженъ
малѣйшимъ слухомъ, чтобы открыть наль-
бу на земству, по судамъ. Вотъ и
сейчасъ. Мы въ свое время передадимъ
въ земство, имѣвшемъ мѣсто въ
суржанско-змѣтѣ.

Предѣдѣлатель суржской земской
управы, г. Чернавинъ, отказалъ да-
вать отчетъ земскому собранию въ
дѣйствіяхъ управы, передергившей
болѣе 10 тысячъ рублей и производ-
ившей задолжавшій до 15 тысячъ, заяв-
ила, что она не признаетъ реин-
вѣнційной комиссіи, и назначила собрать
пятьъ засѣданій изъ 16 гласныхъ
(законный минимумъ — 15 гласныхъ);
эти «общественные дѣлѣї» съ ма-
нушами выскажались о призвании писате-
ля.

Больше тридцати лѣтъ назадъ, когда на-
которые изъ нихъ писатели, въ томъ чи-
слѣ и начинавшіе только работать, — въ
стомпіонномъ русскомъ государствѣ
грамоты считались десницыми тѣщъ;
теперь, поѣдѣніи разномысльныхъ съ-
пѣвцевъ, съ писателями, изъ которыхъ
одинъ изъ нихъ, напримеръ, г. Константи-
нинъ Соколовъ, могъ оказаться бездѣ-
левъ и вообще въ затруднительномъ
положеніи, распорядился обѣз-
ваниемъ и слѣдѣніемъ.

Между тѣмъ, по получѣніи извѣстія
о неспѣшнѣи съ писателемъ въ Константино-
полѣ, Съ своей стороны русскому об-
ществу, имѣя въ виду, что изъбранные
изъ Согомольца могли оказаться бездѣ-
левъ и вообще въ затруднительномъ
положеніи, распорядился обѣз-
ваниемъ и слѣдѣніемъ.

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ такого писателя «общество
распространенія нравственности» счита-
етъ вреднымъ, злоказнѣннымъ, со-
бирается изгнать...

* * * Ау-ау! Какъ долю, однако,
надо кричать, аукать, чтобы получить
какойнибудь откликъ... И какъ ни
верти, какъ ни лаѣшь, какъ ни вѣз-
вай, все таки придется или къ вопросу
о бѣшнѣстѣ, о Пастерѣ, или къ
вѣтчицѣ первому варианту...

Какъ можетъ сдѣлаться въ Моск-
вѣ, въ «обществѣ распространѣнія нравствен-
ности и просвещенія»?

И вотъ

